

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

«Мужского разговора» Эльдара Рязанова с Борисом Ельциным

Известия. - 1993. - 20 нояб. - с. 12

Марина ТОНАЗ, журналист

Даже, судя по сегодняшнему телерейтингу «Известий», программа Эльдара Рязанова «Мужской разговор» вызвала противоречивые мнения у профессиональных критиков. Наверняка и зрительские оценки этой программы не были единодушными. Не вдаваясь в детали анализа этой, бесспорно, интересной работы телекомпании Ren TV, мы рассказываем читателю о том, как задумывался и осуществлялся «Мужской разговор».

Полгода назад этот разговор был обещан зрителям. Все мы стали свидетелями того, как после дня, проведенного в семье президента, Эльдар Александрович попросил Бориса Николаевича о встрече. И тот согласился.

Встретиться было непросто. У президента все расписано по минутам на месяцы. Рязанов — снимающий режиссер со всеми вытекающими разъездами. Дата назначалась, отменялась, переносилась. Как и тогда, при встрече с семьей, договорились на 8 марта, а затянулось и попало под референдум — снайперски. И в этот раз — то же самое. Пресс-служба президента предложила 18 сентября, но Рязанов собирался на премьеру своего фильма в Эстонию и не мог обмануть ожиданий русской аудитории. Пришлось отменить. И слава Богу. Кому нужен разговор, записанный до событий?! Ну а потом уже было не до интервью.

Наконец назначили 7 ноября. Другого свободного дня у президента не было.

Ни Ельцин, ни его пресс-служба не просили вопросов заранее. Рязанов, конечно, готовился, вопросы подсказывали со всех сторон, набралось их под шестьдесят. Вопросы нелепые, о том, что волнует всех — и сторонников, и оппозицию, о том, что мы обсуждаем и в транспорте, и на кухне:

— Почему Вы не появились перед народом в ночь с 3 на 4 октября?

— Почему город оказался беззащитен?

— Считается, что власть раздает душу. Не подмечаете ли Вы за собой новые черты, новые интонации?

Ирена Лесневская, президент телекомпании Ren TV, только руками разводила: «Простите, Борис Николаевич, я думала, что везу к Вам Рязанова, а привезла Проханова».

...Не полумифические ходки с их никем не застенографированными разговорами (и что там

было на самом деле?). Не детская открытка — «Товарищ Сталин, от вас все скрывают, мой папа не виноват». Не орущий Хрущев, которого если выслушал молча и не затрепетал угодливо — уже герой. И не идиотская маниловская мечта перед включенным телеком подказать: не стойте, пожалуйста, никогда больше под зонтиком, который держит холуй, в то время как дети в белых рубашках мокнул под дождем в почетном карауле. А то нам за вас стыдно...

Во время съемки киногоруппа, дети, внуки — все сидели вокруг Рязанова и Ельцина на полу и слушали.

«Я приготовился задавать очень резкие вопросы и думал, что Ельцин будет раздражаться, — рассказывает Рязанов. — Одно дело ругнуть в газете, другое — когда такой острый вопрос задается в лоб. Я не ожидал такой степени откровенности. И не ожидал, что в ответ на критику он скажет — вы правы. Думаю, что окружение ему не говорит горькой правды. Так мне кажется почему-то».

Чувство юмора — черта, подкупающая в любом. Даже в президенте. На пленке с исходным материалом сохранился эпизод, когда при разговоре в Кремле Рязанов говорил: «Оппозиция упрекает Вас в стремлении к диктатуре. Сейчас у Вас безграничная власть — нет противовеса, нет парламента...» В этот момент раздался щелчок, и оператор вынул кассету. Усталый Эльдар Александрович вдруг взорвался: «В чем дело?! Что это за работа?!» Оператор объяснил: кончилась 30-минутная пленка, не обращайтесь внимания, снимает вторая камера, а я сейчас перезагружу». Рязанов сму-

тился: «И чего я действительно разорался?» Борис Николаевич, прищурившись, отыграл: «Ну, диктатор»...

«На телевидении всегда приглашают гримера, — делилась после съемок Ирена Лесневская. — Когда мы перечислили всех, кто придет от телекомпании, Найна Иосифовна, жена президента, удивилась — зачем гример? И действительно, когда Ельцины вышли нас встречать на крыльцо дачи — она в платье, он в рубашке, а мороз — мы-то все закутанные — я посмотрела: действительно, не нужен ему никакой гример».

Отснятый материал показался авторам таким самоценным, что Лесневская, которая сперва подобрала хронику пиковых моментов из жизни президента — съезд, выход из партии, путч, выступление на бронетранспортере, отказалась от этой затеи, перемонтировала все заново. Остался только сам разговор.

Мы встретились с Лесневской на Ren TV за два дня до эфира, после бессонных ночей в монтажной. К тому же накануне разразился скандал с немецкой телекомпанией ARD. Несколько дней назад оттуда позвонили на Ren TV и попросили продать права на показ передачи в Германии, Австрии, Швейцарии. Обычно крупные телекомпании спокойно переписывают с эфира наши программы. Бесплатно.

Но в результате и солидная государственная немецкая телекомпания поступила не лучше других. Нарушив договоренность, она показала «Мужской разговор» до показа в России. А перед этим во всех информационных агентствах мира появились анонсы: «Ельцин дал эксклюзивное интервью телекомпании ARD».

Получилось, что Рязанов — корреспондент ARD.

«За державу обидно, — сетует Лесневская. — Будем судиться. Пока Россия не перестанет махать рукой на подобное, с нами так будут поступать всегда». И добавила злорадно: «У нас полтора часа, а у немцев 35 минут со всей хроникой и танками. Так им и надо!»

Ельцин передачу заранее смотреть отказался. Сказал, что посмотрит вместе со всеми, в эфире.